

Микросообщество и устная история:**венгерские ветераны Закарпатья в афганской войне****(Предпосылки и результаты одного проекта по устной истории)****Micro-Communities and Oral History:****Transcarpathian Hungarian Veterans of the Soviet Union's War in Afghanistan****(The Background and Results of an Oral History Project)**

30 years ago, the withdrawal of the Soviet forces from Afghanistan officially concluded the last armed conflict of the Soviet Union, which had begun in 1979 and since then has often been compared to the United States' war in Vietnam.

In total more than 14,000 soviet soldiers died or went missing in the Afghan War. The 18-19-year-old young men conscripted into the Soviet Army (about 150 soldiers of Hungarian nationality from Zakarpattia among them), who spent the most of their military service in Afghanistan, were mentally unprepared for this new type of warfare, which significantly differed from the Great Patriotic War they had learned about in school.

This study briefly presents the methodology, limitations, and difficulties, as well as the participants, background, timeline, objectives, and results of an oral history research project conducted by a group of Hungarian students and researchers from ELTE between 2010 and 2013 in Zakarpattia Oblast, Ukraine.

Keywords: Soviet Union, Afghanistan, Soviet-Afghan War, Transcarpathian Hungarian Veterans, Zakarpattia Oblast, oral history, Ukraine, Hungary

Bálint Mezei – Ph.D. in History, lecturer, Russian Studies Centre, Department of Eastern and Central European History and Historical Russistics, Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University (Hungary, Budapest, 1088 Múzeum krt. 6-8.) e-mail: balintmezei@caesar.elte.hu

I. Странная война и одиночество последнего поколения советских ветеранов

30 лет назад, когда были выведены советские войска из Афганистана, официально завершился последний вооруженный конфликт Советского Союза, начавшийся в 1979

году и с тех пор часто сравниваемый с вьетнамской войной США. По устоявшейся традиции западной историографии, советское стратегическое вмешательство в Афганистан, впоследствии превратившееся в неудачную 10-летнюю войну, обычно рассматривается как проявление разнородных конфликтов внутри однопартийного руководства СССР в конце 1970-х гг. Согласно многим западным учебникам и монографиям на решение о выводе войск из Афганистана фактически повлияли внутренние проблемы, а новая горбачевская дипломатия в целом рассматривается как символ краха советской военной мощи.

В афганской войне погибли или считаются пропавшими без вести более 14 тыс. советских солдат. 18-19-летние парни, призванные в советскую армию (среди них около 150 солдат венгерской национальности из Закарпатского региона)¹ и прошедшие практически всю свою службу в Афганистане, морально были не подготовлены к новому типу войны, существенно отличившемуся от Великой Отечественной Войны, о которой им рассказывали в школах.

Поколение «афганцев» все еще не пережило полученное во время войны потрясение. Это не удивительно, зная ограничения в общественной сфере (даже в позднесоветское время) и отсутствие интереса со стороны новой политической элиты, особенно на Украине, в признании героизма ветеранов и оказании им помощи в воссоединении с прежним социумом и только что зародившимся капиталистическим обществом.

Помимо членов семьи и близких друзей, интеграции ветеранов по большей части помогали другие солдаты, вернувшиеся из Афганистана. В середине 1980-х гг. они сознательно искали друг друга и создавали клубы ветеранов. Зарождение новой дружбы, а также воспоминания о войне, вместе пережитые события, о которых сравнительно долгое время приходилось молчать, сближало людей, раньше никогда не общавшихся друг с другом: лично они знакомы не были, хотя жили в одном и том же районе или городе. Их дружба возникла только после создания местных ветеранских клубов. Причина их довольно позднего знакомства (помимо вышеупомянутой) заключилась в том, что они служили в разных отрядах и в разное время, а также в том, что они имели различное происхождение, уровень образования, финансовое и социальное положение.

¹ Ср.: VASZIL COHLA, "Afganisztáni háború: Tanulságok és emlékek", *Beregi Hírlap*, (21 февраля 1998 г.): 1.

В наши дни, различные организации ветеранов афганской войны создают свои платформы по всему бывшему Советскому Союзу, и такие ассоциации, коллективы и группы представлены во всех крупных постсоветских городах. Они получают от государства (в нашем случае от Украины) определенную ежемесячную или годовую субсидию за их военную службу в Афганистане, включая льготы на поездки и лечение, а также очень скромную прибавку к пенсии, которую они, при необходимости, энергично защищают, объединяя свои силы.

В таких ассоциациях мы не находили следов межэтнической напряженности или националистического антагонизма. «Этническая буря», которая служила катализатором разочарования в некоторых советских республиках в последние годы социализма, не вызвала конфликтов в этих мультинациональных организациях ветеранов. Вплоть до сегодняшних дней члены этих групп все равно помогают и поддерживают друг друга всевозможными способами.

Юные годы самых молодых советских ветеранов пришлось на т.н. смену режима. Некоторые из них начали политическую карьеру после 1991 г., стали влиятельными политическими деятелями своей новой-старой родины и нашли свою нишу в тонкой прослойке сильных мира всего (не только на Украине). Другим же повезло меньше: в период перехода от социализма к капитализму вместе со своими семьями они с трудом сводили концы с концами, сталкиваясь с бытовыми трудностями. Позже, когда к концу 1990-х власть консолидировалась, многим ветеранам войны удалось улучшить и повысить свой жизненный уровень, но, тем не менее, они никогда не забывают о тех объединениях, к которым принадлежали.

За последние 20 лет в России многие исследователи обращаются к афганской войне, что делает ее одной из самых цитируемых и обсуждаемых исторических тем последних четырех десятилетий². Однако есть и немало иностранных (в основном английских)

² Несколько важных публикаций об Афганской войне на русском языке (эпистолярные романы, мемуары, монографии): С.А. АЛЕКСИЕВИЧ, *Цинковые мальчики* (Москва: Время, 1991); Б.В. ГРОМОВ, *Ограниченный контингент* (Москва: Прогресс, 1994); И.Н. БОНДАРЕНКО, *Как мы строили в Афганистане* (Москва: АСВ, 1999); А.Б. ГРЕШНОВ, *Афганистан: заложники времени* (Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2006); и в первую очередь: В.С. ХРИСТОФОРОВ, *Афганистан: военно-политическое присутствие СССР: 1979–1989* (Москва: ИРИ РАН, 2016).

На венгерском языке см. BEBESI GYÖRGY, DÁVID FERENC, KOLONTÁRI ATTILA, LENGYEL GÁBOR (szerk.), *Afganisztán – 1979 – 89 – 99 – 2009. Konferenciakötet* (MOSZT Könyvek 4.) (Pécs: PTE BTK Történettudományi Intézet – Modernkori Oroszország és Szovjetunió Történeti Kutatócsoport – MOSZT, 2010)

публикаций на эту тему.³ Очевидно, международный интерес вызван американскими вмешательствами во Вьетнаме (1964–1973), в Афганистане (начавшееся в 2001) и в Ираке (в 2003 году). Из-за очевидных сходств между вьетнамской войной США и афганской войной СССР, последнюю часто называют «Вьетнамской войной Советского Союза».

II. Участники, предпосылки, хроника и цели

Между 2010 и 2013 гг. группа венгерских студентов и исследователей из Будапештского университета (ЭЛТЕ) (Bálint Mezei⁴, Gábor Kecskeméti⁵, Márta Barbarics⁶, Péter Juhász⁷, Anna Troján⁸ и Katalin Vikuk⁹) организовала в Закарпатской области¹⁰, где до сегодняшнего дня проживает значительное венгерское меньшинство¹¹, проект «Устной истории».

³ Подборка нескольких публикаций об Афганской войне на английском языке (монографии, эпистолярные романы, очерки, дневники, мемуары и пр.): AMIN SAIKAL, WILLIAM MALEY (eds.), *The Soviet Withdrawal from Afghanistan* (Cambridge: Cambridge University Press, 1989); DIEGO CORDOVEZ, SELIG S. HARRISON, *Out of Afghanistan. The Inside Story of the Soviet Withdrawal* (Oxford: Oxford University Press, 1995); M. HASSAN KAKAR, *The Soviet Invasion and the Afghan Response, 1979–1982* (Los Angeles: University of California Press, 1997); VLADISLAV TAMAROV, *Afghanistan: A Russian Soldier's Story* (Toronto: Ten Speed Press 2001); MARK GALEOTTI, *The Soviet Union's Last War* (London: Frank Cass, 2001); LESTER W. GRAU, MICHAEL A. GRESS (eds.), *The Soviet-Afghan War. How a Superpower Fought and Lost: The Russian General Staff* (Kansas City: Kansas University Press, 2002); LESTER W. GRAU, ALI AHMAD JALALI (eds.), *The Other Side of the Mountain: Mujahideen Tactics in the Soviet-Afghan War* (Kansas City: Kansas University Press, 2002); VLADIMIR RYBAKOV, *The Afghans: A Novella of Soviet Soldiers in Afghanistan* (West Conshohocken, PA: Infinity Publishing, 2004); ARTYOM BOROVIK, *The Hidden War: A Russian Journalist's Account of the Soviet War in Afghanistan* (New York: Grove Press, 2005); GREGORY FEIFER, *The Great Gamble. The Soviet War in Afghanistan* (New York: Harper&Collins, 2009); THOMAS BARFIELD, *Afghanistan. A Cultural and Political History* (Princeton: Princeton University Press, 2010); ARTEMY M. KALINOVSKY, *A Long Goodbye: The Soviet Withdrawal from Afghanistan* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011).

⁴ Балинт Мезеи (Учился в Будапештском университете им. Лоранда Этвёша (ЭЛТЕ), выпускник исторического факультета. С 2016 г. кандидат наук по истории Восточной Европы на XIX–XX века.)

⁵ Габор Кечкемети (Учился в Будапештском университете им. Лоранда Этвёша (ЭЛТЕ), выпускник исторического факультета, аспирант по русистике с фокусом на XIX–XX века.)

⁶ Марта Барбарич (Училась в Будапештском университете им. Лоранда Этвёша (ЭЛТЕ), изучала математику, английский язык и литературу.)

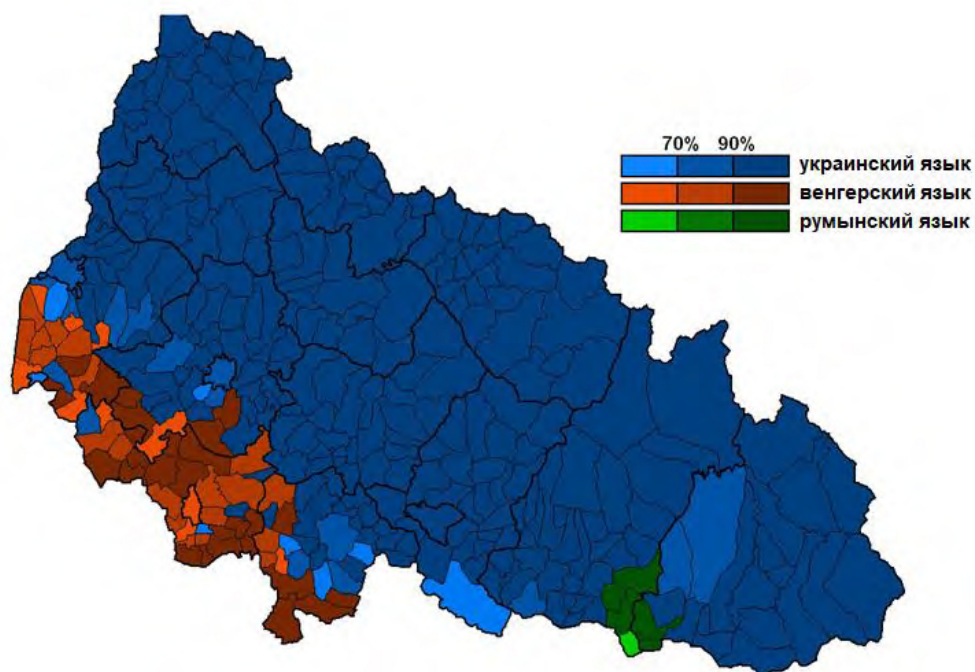
⁷ Петер Юхас (Выпускник Университета им. Лоранда Этвёша, изучал теорию кино в Университете театра и кино.)

⁸ Анна Троян (Училась в Будапештском университете им. Лоранда Этвёша (ЭЛТЕ), выпускница русского отделения, кандидат наук по сравнительной литературоведении (2012).)

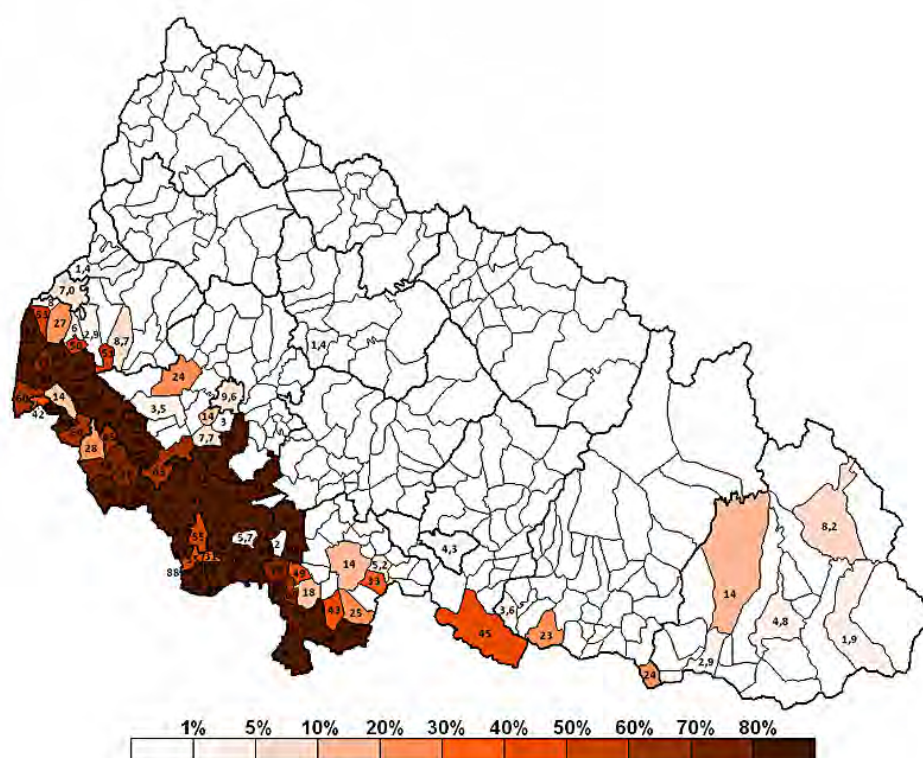
⁹ Каталин Вика (Выпускница факультета психологии Университета им. Лоранда Этвёша.)

¹⁰ В венгерском языке эта область обычно называется как «*Kárpátalja*» по историческим причинам: с 895 года эти земли принадлежали Венгерскому королевству, а затем Австро-Венгрии до 1920 г.

¹¹ Эти около 150 000 человек составляют приблизительно 12% от всего населения; большинство из них проживает вблизи с государственной границей Венгрии. См. GYÓNI GÁBOR, *A történelmi Oroszország népei: Adattár* (Budapest: Russica Pannonica, 2011), 72–75.

Картина № 1. Языки Закарпатской области по данным переписи в 2001 г.¹²

Картина № 2. Соотношение венгероговорящего населения Закарпатской области по данным переписи в 2001 г.¹³

¹² Ссылка: https://en.wikipedia.org/wiki/Zakarpattia_Oblast#/media/File:Zakarpat2001languages.PNG

(Дата обращения: 18 мая 2019 г., 20:00)

¹³ Ссылка: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/29/Zakarpatska2001HungarianLanguage.PNG>

(Дата обращения: 18 мая 2019 г., 20:10)

К весне 2010 года нам удалось установить хорошие профессиональные отношения с Закарпатским Венгерским Колледжем высшего образования им. Ференца Ракоци II в Берегово. Колледж разрешил нашей исследовательской группе остановиться в их общежитии во время полевых работ на летних каникулах.¹⁴ В это же время возникла идея снять короткое документальное кино по этой теме, руководствуясь тем же методом «устной истории», что и при интервью. Мы считаем, что подобный фильм, благодаря своей «запоминающей» природе, представляет интерес для историков, социологов и даже психологов, работающих над темами, связанными с венгерским меньшинством, советским вмешательством в Афганистан и поствоенным синдромом.¹⁵

На протяжении почти трех лет мы встретились с 15 ветеранами, сняли больше 50 часов интервью в основном в Берегово¹⁶, а также в Виноградове¹⁷ и Четфалве¹⁸. Мы также отсканировали немало аутентичных альбомов афганской войны с уникальными фотографиями.¹⁹ Благодаря социальной сети закарпатских интервьюеров в последние месяцы нашей программы мы смогли взять интервью и у ветеранов, родившихся в Закарпатье, но за эти годы ставшими венгерскими гражданами. Чтобы расширить наше исследование, мы также взяли интервью у некоторых бывших солдат, живущих в Будапеште, но сражавшихся на стороне Советской Армии против афганских моджахедов.

Основываясь на нашем опыте, без преувеличения можно сказать, что данная тема почти не изучена в Венгрии и никогда не была исследована столь подробно.²⁰ Наша основная цель - показать, как выглядела служба в Афганистане закарпатских венгерских ветеранов, их военные воспоминания, послевоенную судьбу и как они живут сейчас при нынешних условиях жизни.

¹⁴ Мы благодарим Нору Йакаб (доцент колледжа им. Ференца Ракоци II) за ее бескорыстную помощь в организации наших первых интервью. Мы также благодарим Золтана Матэ и его жену, которые несколько раз перевезли на автомобиле из Восточной Венгрии (Ниредьхаза) на Украину (Берегово).

¹⁵ Посттравматическое стрессовое расстройство и связанный с войной стресс – основные направления исследований в современной психологии и психиатрии.

¹⁶ Берегово на русском, Берегове на украинском, Beregszász на венгерском.

¹⁷ Виноградов на русском, Виноградів на украинском, Nagyszőlős на венгерском.

¹⁸ Четфалва на русском и на украинском, Csetfalva на венгерском.

¹⁹ Мы получили разрешение на запись интервью и отсканировать их фотографии. Они также разрешили нам опубликовать весь собранный материал.

²⁰ До сих пор никаких значительных научных публикаций о венгерских ветеранах Советско-Афганской войне издано не было.

III. Методика, ограничения и трудности

Каждое интервью длилось примерно час, иногда полтора, таким образом, было достаточно времени задать ряд вопросов и дать время для формулировки ответа. Наши вопросы были посвящены следующим темам: военная и моральная подготовка перед службой в Афганистане, внутренняя иерархия и культура многонациональной Советской Армии (прежде всего советских отрядов, сражавшихся в Афганистане), бои против моджахедов, возможные ранения на поле битвы и уровень медицинского обслуживания, отношения с афганскими гражданами, демобилизация, возвращение домой в Закарпатье, реинтеграция в советское общество, дальнейший жизненный путь, права и возможности ветеранов на Украине после смены режима в 1991 году, мнение об американской интервенции в Афганистан.

В большинстве случаев данные нам ответы были очень похожи или полностью совпадали, несмотря на то, что индивидуальные воспоминания, оценка событий порой радикально отличались друг от друга. Неожиданные противоречия (например, случайные несовпадения в цифрах) - хорошо известное и неизбежное явление «устной истории». Оно допустимо для того, чтобы иметь более дифференцированный подход к теме и коллективным воспоминаниям ветеранов. Таким образом, мы никогда не укорачивали записи и никогда не вырезали противоречивые элементы. Нашей задачей было представить и сохранить интервью как бесценное свидетельство в своей целостности, и поэтому мы не отдавали никому предпочтение в ущерб другим, и никого не дискриминировали. Разумеется, это не попытка переписать историю афганской войны и поставить все с ног на голову, это было бы все равно невозможно. Единственная профессиональная приемлемая и ответственная стратегия исследования – это изучение влияния войны на отдельно взятое микросообщество в Берегово. Комплекс рассказов жителей позволил нам показать как это специфическое микросообщество и, в первую очередь, местная организация, состоящая в основном из этнических венгерских ветеранов афганской войны города и района, функционирует.

**Картина № 3. Группа закарпатских (в основном венгерских) ветеранов афганской войны в Берегово в 1989 году, когда была основана местная ассоциация.
(Источник: частная коллекция)**

Во время нашего исследования в Закарпатской области мы старались получить всю имеющуюся информацию о ветеранах венгерского происхождения, и поэтому мы записали интервью прежде всего в Берегово, в административном и культурном центре венгерского нацменьшинства на Украине. Не случайно, что организация ветеранов, насчитывающая больше всего венгров, была основана именно здесь в 1989 году и до сих пор играет важную роль в жизни местного венгерского сообщества.

В поисках венгерских ветеранов нам необходима была помощь местных жителей и организаций. Большая часть ассоциаций ветеранов в Закарпатской области не представлены в онлайн-пространстве (у них, как правило, нет веб-страницы), что означает, что эти ветераны обычно не активны в различных интернет-группах и виртуальных объединениях, связанных с афганской войной. Подробные и надёжные статистические данные и списки венгерских ветеранов пока не были составлены и опубликованы. Таким образом, мы могли взять за основу только наши исследования и базы данных различных ассоциаций.

IV. Отрывки из интервью

Воинская обязанность в Советской Армии и вступление на территорию Афганистана

«Когда был отдан приказ наступать, мы должны были пойти. Мы все были 18-летними мальчишкам, которые толком-то не знали, как пользоваться автоматом, и которые еще не успели вкусить красоту жизни и понять, как она ценна для нас и для других. Нас послали туда на бойню.» (*Золтан, Берегово, служил в Афганистане между 1979 и 1981 гг.*).

«Я понятия не имею, сколько венгров из Закарпатья воевали в Афганистане. Я даже не знаю, сколько парней призывали из Виноградова в те годы. Но там было довольно много ребят из этого города и из Вилока²¹, потому что эта деревня относилась к Виноградовскому району. Я побывал во многих местах. Я был в Кандагаре и Кабуле.» (*Иштван, Виноградово, служил в Афганистане между 1979 и 1980 гг.*).

«У нас было немного времени думать, что вообще происходит. После 3-месячной военной подготовки в Узбекистане, чтобы мы привыкли к климату на Ближнем Востоке, нас забросили в вертолёты и доставили прямо в Афганистан.» (*Шандор, Берегово, служил в Афганистане между 1984 и 1986 гг.*).

Борьба с повстанцами-моджахедами

«Я всегда обожал читать. Незадолго до 1979 года я прочитал биографию Шандора Кёрёши Чомы²². И поэтому я довольно много знал об Афганистане. Когда меня призывали в Армию, первая мысль была: «О, боже! Я буду там! Это будет интересное приключение.» Но в Афганистане в первые дни мы только слонялись вокруг окопов нашего лагеря. Через несколько дней, когда мы были в патруле, мы услышали выстрел и один сержант из нашего отряда упал замертво. Мы сразу поняли, что стреляли издалека. Сказать по правде, мы «немножко» перепугались, потому что наконец поняли, что мы в

²¹ Вилок на русском и украинском, Tiszaújlak по-венгерски.

²² Шандор Кёрёши Чома (1784–1842) – венгерский филолог-востоковед, основатель тибетологии. В 1822 году, направляясь в Индию, он пересек Афганистан (Кабул).

смертельной опасности. Хотя нам говорили о текущих военных действиях, но мы как-то не верили во все это. Тогда мы все-таки заподозрили, что нас ждут более серьезные вещи... И тогда нам пришла в голову идея схватить буханку черного хлеба и кусок мыла и уйти из страны, находящейся 5000 км от родины... Нас медали и ордены не интересовали. Никто не хотел стать героем. Каждый из нас всего лишь хотел выбраться оттуда» (*Иштван «Пишта», Четфалва, служил в Афганистане между 1979 и 1980 гг.*).

Многонациональная Советская Армия и поддержание связи с семьей и друзьями

«В Советской Армии была традиция разделять старших солдат и новичков, и старослужащие издевались над молодыми призывниками. Но в Афганистане это было по-другому. Все были равны. Большинство солдат в моем полку призвали в одно и то же время. И поэтому там было только несколько старослужащих и мы были привязаны друг к другу. Никого не интересовало твое происхождение. Ты мог быть венгром, русским, украинцем, и т.д. Это совершенно не имело значения. Нас всех связывали братские узы. (*Андраш, из Берегово, служил в Афганистане между 1979 и 1981 гг.*)

«Традиционное разделение дедов и новобранцев существовало даже в Афганистане. Что я могу сказать о разных национальностях в Советской Армии? Русские и люди других национальностей чувствовали себя так же [как мы]²³. Всех волновало одно: «Как нам выпутаться из этой уродливой истории, как покинуть страну (Афганистан) навсегда?» (*Пишта из Четфалвы*)

«Наши письма попадали домой извилистым путем, не через Киев, а их сначала отправляли в Москву, где все они проверялись (цензором). И только после этого (цензуры) они наконец доходили до дома или обратно до нас... Кстати, у меня нет ни одного писем, я их сжег. Я не думал, что их надо было бы сохранить. У меня даже фотографий и то осталось штук 5-6. (*Шандор из Берегово*)

«Я был старшим сержантом и служил два с половиной года. Два с половиной года!.... В одной палатке было 35 человек. И кровати там же. И все они, все 35 солдат в той палатке были татарами. И вдобавок еще нас трое, три украинца (их Украинской

²³ Замечания в квадратных скобках сделаны автором

СССР), если можно так сказать. Эти татары были жестокими: Вы не можете представить что они вытворяли с нами! Они издевались над нами, с утра до вечера, каждый день. Они даже называли нас бандеровцами. (Игорь²⁴, из Берегово, служил в Афганистане между 1984 и 1986)

**Картина № 4. Два венгерских солдата и друга из Закарпатья недалеко от Кабула в 1985 году, в руках держат табличку с надписью своего родного города (Берегово)
(Источник: частная коллекция)**

Полевые ранения

«Это было воскресенье. Мы прошли где-то 30 километров туда и обратно. Я точно не помню, но расстояние, которое мы прошли в тот день должно было примерно столько. Нам сообщили, что там есть банда душманов. В то время их называли моджахедами, но мы звали их душманами или басмачами. Мы не сталкивались с препятствиями и легко добрались до места, обозначенного разведкой. Когда мы пришли, никого мы там не застали. Мы выпустили пару обойм по горам, но ничего не случилось, так что мы спокойно пообедали и собрались было вернуться на базу, как нас схватили. В нас стреляли со всех сторон. Мы слёту, не разбирая дороги, пересекали затопленное поле. Мы хотели выжить! Мне были велики ботинки (44 размера вместо 41 размера), так что когда я бежал, ботинки соскочили с ног и мне пришлось вернуться за ними. В руках я

²⁴ Папа был русином, мама венгеркой.

держал тяжелый автомат, он весил килограммов 12... У меня не было сил бежать дальше. Я почувствовал удар сзади. Я громко выругался по-венгерски, но вокруг никого не было. Чуть позже я почувствовал жар в левой ноге. Кровь текла из ботинка. Казалось, время остановилось. Все замерло. Меня больше не интересовало, что происходит вокруг меня. Я проверил, откуда раздался выстрел и выстрелил туда. Потом я забился за каменный забор высотой в 1,2 метра примерно. Остальные уже были там. Я не знаю, сколько времени прошло, но наконец вертолет прилетел спасти нас. Мне показалось, что это длилось долго, но я говорю, что когда был ранен, время остановилось для меня. Всех раненых забросили в вертолеты вместе с трупами. *(Пишта их Четфалвы)*

Возвращение и реинтеграция в общество

«Я не знаю, что сказал Пишта, но я хочу кое-что еще добавить к его словам. Спустя год он был отозван из Афганистана, как мы говорили «был сослан домой». Позже мы слышали, что он был ранен. Пуля разбила его щиколотку. Он почувствовал, что его ударили сзади и начал ругаться, но никого вокруг не было. Его доставили в военную больницу (в Афганистане), где врачи хотели отрезать ему левую ногу. Он ушел из больницы на костылях. Это была настоящая травма для всех! Мне кажется, Пишта вспоминая службу в Афганистане, всегда вспоминает один и тот же случай. Я думаю, он не может найти свое место в обществе как нормальные люди. Я знаю многих, кто просто не могут вписаться в мирную жизнь». *(Золтан из Берегово)*

«Для многих из нас, время остановилось в Афганистане. Не для всех, но для многих.... У нас один и тот же опыт, и поэтому у нас были общие темы для разговора. Мы вместе прошли через сражения, через всю войну. Поэтому мы так связаны друг с другом. Как бы то ни было, нам так легче. В ассоциациях ветеранов мы все равны. Нам неважно, кто где работает. В гражданской жизни ты можешь быть инженером, врачом или рабочим на фабрике. Все равно. Мы все одинаковы. Военные звания уже потеряли значение. Когда мы собираемся вместе, различия исчезают.» *(Адам, Берегово)*

«После того, как я вернулся домой, у меня была два варианта: продолжать учебу или начать работать. Первое было за пределами моих финансовых возможностей, так что я стал столяром. У меня была подруга, которая ждала меня. Я женился на ней. Мы женаты 25 лет. *(Андраш из Берегово)*

«До сих пор трудно вписаться. Резьба – единственное дело, которое может отвлечь меня. Когда я дома, резьба по дереву — лучший отдых для меня». *(Пишта из Четфалвы)*

«Во время гражданской войны я хотел поехать в Югославию. Я всегда тянулся к войне, потому что только на войне я чувствую себя настоящим профессионалом. Что я делаю, чтобы заработать на жизнь? Иногда я полирую машины. А так? Не знаю. Я живу на то, что у меня есть. Никто не хочет меня. Я ухаживаю за мемориальным памятником (поставленным в Берегово), это моя работа.» *(Игорь из Берегово)*

V. Выводы и дальнейшие перспективы

После четырех лет работы мы можем с уверенностью сказать, что число этнических венгров в Афганской войне было примерно 150 – 175 человек. Большинство из них до сих пор живут в двух районах Закарпатья (Берегово и Виноградов), в то время как в других районах этой области их число значительно меньше (в Мункачево²⁵ и Ужгород²⁶) или совсем незначительно (в Хусте²⁷, Тячеве²⁸, Иршаве²⁹, Рахове³⁰ и Сваляве³¹).

Мы хотели бы продолжить наш проект пока это возможно, взять новые интервью и расширить имеющийся круг связей за пределами Закарпатья. У нас есть план закончить исследование и показать документальный фильм о ветеранах войны в 2020 году. Будет очень полезно поделиться нашим опытом и собранными материалами (записанными интервью, оцифрованными фотографии) с другими исследователями.

²⁵ Мукачево по-русски и по-украински, Munkács по-венгерски.

²⁶ Ужгород по-русски и по-украински, Ungvár по-венгерски.

²⁷ Хуст по-русски и по-украински, Huszt по-венгерски.

²⁸ Тячев по-русски, Тячів по-украински, Técső по-венгерски.

²⁹ Иршава по-русски, Иршава по-украински, Ilosva по-венгерски.

³⁰ Рахов по-русски, Рахів по-украински, Rahó по-венгерски.

³¹ Свалява по-русски и по-украински, Szolyva по-венгерски.